

Текст · 9 ноября 2022, 10:02

Елизавета Нестерова,

Осень в одиночной камере. Краткий путеводитель по всем ШИЗО Алексея Навального

Черeda сроков в ШИЗО началась с создания тюремного профсоюза «Промзона», Алексей Навальный [рассказал](#) о нем в начале августа. Сразу после появления профсоюза администрация колонии — ИК-6 в поселке Мелехово под Владимиром — [вынесла](#) политику официальное предостережение о том, что он «не может нарушать законы о митингах и шествиях».

«Первой наградой мне были дикие глаза сотрудников администрации. Они думали, что я шучу, когда я говорил о профсоюзе. И теперь называют его исключительно "незаконным". Потом меня стали ежедневно вызывать на дисциплинарную комиссию и давать мне выговоры», — [рассказывал](#) Навальный.

12 августа его в первый раз [отправили](#) в ШИЗО — на трое суток под предлогом незастегнутой пуговицы. С тех пор Навального отправляли в изолятор уже семь раз, всего на 67 дней, и только около 20 дней он ночевал в бараке с другими заключенными.

ШИЗО — один из самых тяжелых видов наказания в колонии. Это небольшое помещение, где у заключенного нет ни личных вещей, ни продуктов, шконка днем пристегивается к стене, а книгу или письменные принадлежности выдают на час

раз в день. Там запрещены свидания, передачи, телефонные звонки и даже покупка продуктов в тюремном магазине.

«Устроено это так. Бетонная конура 2,5 × 3 метра, — описывает политик условия в своем изоляторе. — Чаще всего там невыносимо, потому что холодно и сыро. Вода на полу. У меня пляжный вариант — очень жарко и почти нет воздуха. Форточка крохотная, из-за толщины стен воздух не идет — даже паутина не шевелится. Вентиляции нет. Ночью лежишь и чувствуешь себя рыбой на берегу. Железная койка пристегивается к стене, типа как в поезде. Только рычаг, опускающий ее, снаружи. В 5 утра у тебя забирают матрас и подушку (это называется "мягкий инвентарь") и поднимают койку. В 9 вечера койку снова опускают и возвращают матрас. Железный стол, железная лавка, раковина, дырка в полу. Под потолком две камеры».

По закону в ШИЗО нельзя отправлять заключенного больше чем на 15 суток. Но администрации колоний легко обходят это ограничение: выпускают заключенного после окончания срока, в тот же день находят нарушение и на следующий снова отправляют в изолятор. Это можно проделывать сколь угодно долго.

За эти месяцы Навального четыре раза отправляли в ШИЗО, не дав ему даже полных суток отдыха: 43 дня подряд с 23 августа по 4 октября. «И вот я снова сижу на табуретке на своих 6 квадратных метрах. Из вещей со мной лишь кружка — 1 шт., книжка — 1 шт. Но я уже привык. Не понимаю людей, которым для

полноценной жизни нужны еще какие-то предметы », — писал он после начала очередного срока.

Сам Алексей Навальный не сомневается, что все это следствие его попытки создать профсоюз за решеткой. И еще — попытка максимально ограничить его связь с внешним миром.

Навального стали не только раз за разом отправлять в изолятор, теперь администрация старается максимально усложнить и его общение с адвокатами. Сотрудники теперь проверяют все материалы, которыми обмениваются Навальный и защитники, в комнате для свиданий затянули пленкой окошко, через которое он мог читать документы, а вскоре адвокатам вообще запретили проносить в колонию любые бумаги^[1].

Все эти ограничения и решения об отправке в изолятор Навальный пытается оспорить, иски попадают в Ковровский городской суд. Чтобы не запутаться в бесконечной череде придинок и ограничений, их обжалований и абсурдных аргументов тюремщиков, «Медиазона» составила краткий путеводитель по всем ШИЗО Алексея Навального.

ШИЗО № 1: трое суток за расстегнутую пуговицу

Срок: 12–15 августа

Повод: в рапорте сотрудник ИК-6 указал-, что Навальный «регулярно не застегивал верхнюю пуговицу», «допускал нарушения порядка отбывания наказания» и «неоднократно выражал

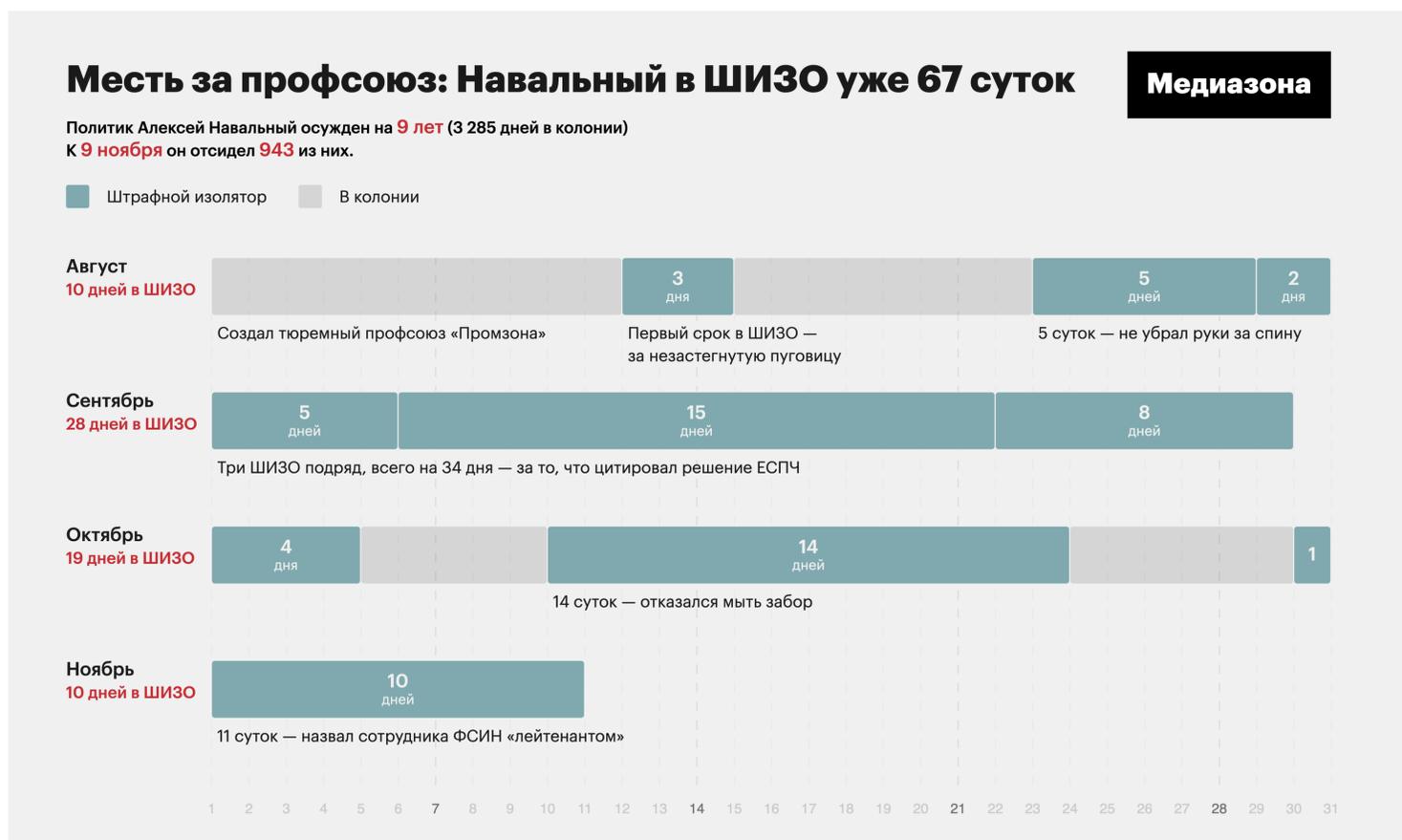
свое недовольство условиями содержания». Комиссия в колонии решила, что «воспитательная работа положительных результатов не приносит», и отправила политика в ШИЗО.

Позиция Навального: ему выдали форму на несколько размеров меньше, и он не мог работать, когда она застегнута на все пуговицы. «Тебе сначала дают робу, которую ты не можешь застегнуть. А потом штрафуют за то, что не застегнута пуговица. Ну разве не издевательство!» — возмутился Навальный в Ковровском городском суде. Купить самому новую форму ему не позволили. А уже в изоляторе «подсунули» другую форму — нужного размера — и только тогда сфотографировали для материалов дела, которые передали в суд.

Что было в суде: на заседании 23 сентября сотрудники уверяли, что Навальный на размер формы вообще не жаловался, а уже 29-го уточнили: ему не разрешили купить форму, потому что не поняли, «для какого вида деятельности» она нужна — для работы, для занятий спортом или чего-то еще. «Мы видим, что он расстегивал пуговицы. Не из-за того, что она ему мала, а из-за того, что это вид такой поведения», — настаивал представитель ФСИН Круглышев.

Навальный пытался убедить судью, что в жаркую летнюю погоду никто не смог бы застегнуть на все пуговицы форму не по размеру: «Если ваша мантия будет мала на семь размеров, наверное, ее придется сзади не застегивать».

Результат обжалования: судья Ирина Ким отклонила иск 29 сентября.

ШИЗО № 2: пять суток за то, что не сразу убрал руки за спину

Срок: 23–28 августа

Повод: Навальный шел по коридору изолятора и несколько секунд держал руки не за спиной. Колония ссылается на правила внутреннего распорядка, которые предписывают заключенным в ШИЗО всегда держать руки за спиной при ходьбе, Навальный же «зарекомендовал себя с отрицательной стороны» и потому был наказан даже за такую мелочь.

Позиция Навального: раньше подобные нарушения всегда заканчивались лишь устным выговором, но теперь администрация решила постоянно назначать ему ШИЗО — за работу профсоюза и антивоенные высказывания. «Я свою позицию не изменю. Это не колония и не вы меня держите в ШИЗО, а политическая власть Российской Федерации... В моем лице запугивают гораздо большее количество людей. Я-то не замолчу!» — повторяет он.

Что было в суде: Навальный рассказал, что из-за отсутствия вентиляции в ШИЗО он время от времени испытывает приступы удушья. По словам политика, руководство колонии, по сути, шантажирует его изолятором, потому что там он не может делать упражнения, облегчающие его боли в спине^[2].

На одно из заседаний, 26 октября, в суд впервые пришел сотрудник колонии Неймович, составлявший все рапорта на политика. По словам Неймовича, за последний месяц он составил «пять-десять рапортов», семь из которых на Навального.

— Можно ли утверждать, что я являюсь самым злостным нарушителем во время конкретно ваших дежурств? — спросил его Навальный.

— Ну, выходит, что так.

Результат обжалования: судья Кирилл Никифоров отклонил иск 26 октября.

ШИЗО № 3: семь суток за то, что цитировал решение ЕСПЧ

Срок: 29 августа — 5 сентября

Повод: по правилам внутреннего распорядка заключенный, представляясь сотруднику колонии, должен назвать свое имя, свою статью и срок заключения. Навальный же называл только имя, а вместо срока и статьи цитировал решение ЕСПЧ о том, что он должен быть немедленно освобожден.

Позиция Навального: «ШИЗО — врать не буду — адский чулан и место, неприятное во всех отношениях. Но есть в жизни вещи поважнее комфорта. Сколько б мне ни пришлось тут сидеть, я не откажусь ни от того, во что верю, ни от того, что я делаю со своими соратниками», — настаивал политик, в третий раз попав в изолятор.

Что было в суде: Навальный спросил у представителей ФСИН, почему в июне и июле сообщать о решении ЕСПЧ не было нарушением, а в августе — после объявления о создании «Промзоны» — вдруг стало. Сотрудники колонии ответили, что не знают.

Результат обжалования: судья Кирилл Никифоров отклонил иск 26 октября.

ШИЗО № 4: 15 суток за то, что цитировал решение ЕСПЧ

Срок: 6–21 сентября

Повод: представляясь на комиссии, где рассматривалось предыдущее нарушение, Навальный вместо статьи и срока снова процитировал решение ЕСПЧ о своем немедленном освобождении. Отправив за это Навального в ШИЗО, администрация колонии к тому же признала его «злостным нарушителем» и перевела на строгие условия содержания (СУС): политику сократили время прогулок, количество свиданий и передач, а также сумму ежемесячных расходов.

Позиция Навального: «Я, конечно, никакой не осужденный. У меня нет ни статьи, ни срока. Это

факт! Все в этом зале и вы, ваша честь, знаете, что я совершенно незаконно содержусь в ИК-6», — говорил Навальный в суде. Он уточнил, что представлялся таким образом на протяжении всего срока, но в ШИЗО его отправили только после того, как он создал профсоюз и начал судиться с колонией.

Что было в суде: Навальный обратил внимание судьи на то, что 15 суток он получил незадолго до свидания с женой и родителями, которое они ждали четыре месяца. В ШИЗО же свидания запрещены.

Результат обжалования: судья Ирина Ким отклонила иск 7 октября.

Иллюстрация: Ника Кузнецова / Медиазона

ШИЗО № 5: 12 суток за то, что цитировал решение ЕСПЧ

Срок: 22 сентября — 4 октября

Повод: представляясь сотрудникам колонии, Навальный цитировал решение ЕСПЧ о том, что он должен быть немедленно освобожден. К тому

времени политику в колонии вынесли вынесли уже 37 взысканий (и ни одного поощрения).

Позиция Навального: он пятый срок в штрафном изоляторе потому, что накануне — 21 сентября, в день объявления мобилизации — в суде он произнес антивоенную речь. По словам Навального, замначальника колонии на очередной комиссии прямо сказал ему, что он «не угомонился» и «наговорил на предыдущем суде».

Что было в суде: Навальный пожаловался судье, что администрация колонии не только ограничивает его право на конфиденциальное общение с адвокатами, но и сократила ему в распорядке дня время на ознакомление с материалами дела.

«Может быть, вы когда-то в детстве смотрели мультфильм про Карлсона. Там драматический момент, когда Малышу подарили собачку, и Карлсон чувствовал себя таким брошенным, покинутым, никому не нужным. Он говорит: "А я, как же я? Я ведь лучше собаки!". Я, вы знаете, на каждом вашем процессе чувствую то же самое! Вы там друг другу даете какие-то документы, у вас такая интересная жизнь, там одни смотрят одно, другие смотрят другое... Вы иногда даже какие-то видео смотрите. А я здесь вообще обладаю хоть какими-то процессуальными правами? На каждом вашем процессе, ваша честь, я говорил, что я не хочу откладываться, не хочу затягивать. Можно, пожалуйста, мне тоже материалы?» — сказал Навальный и попросил судью повлиять на сотрудников колонии.

Неожиданно для всех судья поддержал его просьбу и велел сотрудникам колонии позволить Навальному готовиться к заседаниям. Позже он уточнил свое решение и обязал ИК-6 предоставить Навальному полтора часа в день для ознакомления с материалами дела (сам политик просил восемь часов).

Результат обжалования: судья Кирилл Никифоров еще рассматривает иск. Следующее заседание — 10 ноября.

Обжалование лишения права на адвокатскую тайну

Еще один иск Алексея Навального связан с тем, что администрация ИК-6 лишила его права на адвокатскую тайну. Его тоже рассматривает Ковровский городской суд.

«Установлено, что вы не прекращаете заниматься своей преступной деятельностью, совершаете преступления прямо из мест лишения свободы. А с сообщниками общаетесь через адвокатов. Поэтому адвокатскую тайну в вашем отношении мы отменяем. Все входящие и исходящие адвокатские документы отныне будут подвергаться проверке длительностью три дня», — цитировал Навальный слова сотрудника колонии. На заседании суда выяснилось, что «продолжением преступной деятельности» администрация считает посты в соцсетях Навального, которые публикуют от его имени соратники.

По словам политика, различить, какие документы относятся к адвокатской работе, а какие нет, невозможно: у него только в Ковровском суде десять исков, а еще есть уголовные дела в

других судах. К тому же адвокаты решают и «личные вопросы» Навального. Но колония решила забирать все бумаги, включая книги, которые читают адвокаты, и распечатки статей.

В суде адвокат Вадим Кобзев напомнил, что в отношении Навального расследуется новое дело. «Разглашать данные об этом запрещено под угрозой уголовной ответственности. То есть на каждый получаемый от следователя документ выписывается решение о том, что бумагу разглашать нельзя», — объяснял Кобзев.

Накануне заседания Ольга Михайлова, другой адвокат Навального, принесла с собой в колонию документы по этому новому делу. Оперативник забрал у адвоката материалы дела и, даже не читая их, подносил к нагрудному видеорегистратору. Михайлова попыталась объяснить сотруднику ИК-6, что она не имеет права разглашать данные предварительного следствия и показывать без разрешения следователя эти документы кому-то, кроме своего подзащитного. Сотрудника ИК-6 это не остановило, и он продолжил копировать конфиденциальные документы.

Судья Кирилл Никифоров согласился привлечь к рассмотрению иска представителя СК, но не адвокатских палат, как об этом просили защитники. Следующее заседание назначено на 10 ноября.

ШИЗО № 6: 14 суток за отказ мыть забор

Срок: 10–24 октября

Повод: отказался мыть забор колонии.

Администрация ИК-6 принесла в суд суду видео, на

котором лейтенант Неймович пытается заставить Навального мыть забор колонии. Тот не соглашается.

Позиция Навального: «Ну, я понимаю, красить забор и ощутить себя Томом Сойером — это прикольно. Но мыть забор, на мой взгляд, это полный бред», — передает Навальный из изолятора. На заседании он рассказал, что лейтенант Неймович по правилам не мог выводить заключенных из отряда, а также контролировать их работу — это положено делать младшему инспектору и начальнику отряда. По словам Навального, перед судом администрация ИК-6 задним числом назначила лейтенанта Неймовича младшим инспектором.

Что было в суде: на видеозаписи Навальный говорит: «У меня есть ощущение, что вы надомной специально издеваетесь. Вы, лейтенант Неймович, последовательно занимаетесь херней». Представители колонии в суде утверждали, что «херня» — нецензурное слово, а политик с ними спорил: «Вполне вероятно, что слово "херня" обозначает процесс присоединения к России Херсонской области».

Результат обжалования: судья Ирина Ким отклонила иск 9 ноября.

ШИЗО № 7: 11 суток за то, что «плохо убирал двор» и назвал сотрудника «лейтенантом»

Срок: 30 октября — 10 ноября

Повод: администрация колонии посчитала, что Навальный не только «плохо убирал прогулочный двор», но и оскорбил лейтенанта Неймовича,

обратившись к нему «лейтенант Неймович», а не по имени и отчеству.

Позиция Навального: «Отсидел в ШИЗО 14 суток. Отдохнул 6 дней в отряде СУОН. Ну и все, хватит. А то расслабиться можно. Снова дают 11 суток ШИЗО», — такая [запись](#) появилась в соцсетях политика после того, как адвокаты узнали о новом сроке. Из-за попыток колонии ограничить общение Навального с защитниками об очередной отправке в ШИЗО они теперь узнают с задержкой.

Результат обжалования: суд еще не начал рассматривать иск.

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено 9 ноября в 18:56. Добавлена информация о том, как суд рассматривал жалобу на 14 суток ШИЗО за отказ мыть забор.

1. Сейчас, чтобы подготовить жалобу на колонию, адвокатам приходится отдавать текст жалобы сотрудникам этой же колонии. Прежде чем отдать документы Навальному, сотрудники ФСИН проверяют их три дня. Если политик вносит в документы какие-то правки, адвокаты их увидят еще через три дня — снова после проверки.

2. Еще в колонии общего режима в Покрове у Навального обнаружили две грыжи и протрузию межпозвоночного диска. Из-за этого у политика терялась чувствительность рук и ног, при ходьбе он испытывал боль в спине, а температура поднималась до 39. Легче Навальному становилось только от лекарств и регулярных упражнений на спину. В ШИЗО он не может делать эти упражнения из-за отсутствия места и распорядка дня.